

Россия в глобальной гонке к углеродной нейтральности.

От рисков к возможностям

Бизнес часто смотрит на климатическую повестку через призму рисков, таких как европейское трансграничное углеродное регулирование, сужение рынков сбыта и доступа к капиталу. Одновременно с этим компании, которые оперативно перестроят свой бизнес с учетом этой повестки, потенциально могут привлечь инвестиции в технологическую модернизацию, успешнее конкурентов реализовывать свою продукцию как зеленую, выйти на новые товарные рынки и привлечь международных партнеров для низкоуглеродных проектов.

Кратко о глобальном

13 октября 2021 года **Президент РФ Владимир Путин** анонсировал, что Россия планирует стать углеродно-нейтральной к 2060 году. Таким образом, Россия присоединилась к «климатическому клубу» из более чем 130 государств, нацеленных достичь углеродной нейтральности (net zero) на горизонте 2030–2060 годов, включая Европейский союз, США, Китай, Японию, Южную Корею, Бразилию и Казахстан¹.

Многие крупнейшие глобальные компании реального сектора, банки, суверенные, пенсионные и частные инвестиционные фонды, страховые компании и другие игроки также установили цели по net zero. Реализация этих целей не только затрагивает самих этих игроков, их поставщиков в рамках глобальных цепочек поставок, портфельные компании, заемщиков, клиентов и других контрагентов. Реализация этих целей трансформирует энергетику, транспорт, промышленность, авиа-

цию, морские и иные перевозки, сельское и лесное хозяйство, ретейл, управление отходами, хранение и обработку данных и практически любые иные сектора с физической инфраструктурой.

COP 26, климатический саммит в Глазго в ноябре 2021 года, может задать дополнительный импульс этой трансформации. Например, государства и компании могут принять решение по более жест-

¹ «Гонка к нулевым нетто-выбросам парниковых газов: страновые цели по углеродной нейтральности» (Race to Net Zero: Carbon Neutral Goals by Country), Visual Capitalist, 8 июня 2021 г. <<https://www.visualcapitalist.com/race-to-net-zero-carbon-neutral-goals-by-country/>>

кому отказу от финансирования и использования угольной генерации, ускорить внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и электрификацию транспорта.

И немного о трансграничном углеродном регулировании

ЕС установил для себя промежуточную задачу сократить выбросы парниковых газов (ПГ) к 2030 году на 55% от уровня 1990 года (Fit 55). Для достижения этой задачи и общей цели по углеродной нейтральности ЕС ужесточает систему торговли квотами на выбросы (EU Emissions Trading System, ETS).

Реформа ETS предполагает сокращение числа бесплатных квот европейских производите-

лей стали, цемента, стекла, удобренных и иных товаров, участвующих в ETS, а также включение в ETS новых секторов, таких как морские перевозки и ЖКХ. Это создает риски «углеродной миграции» (carbon leakage), то есть вывода европейскими компаниями углеродоемких производств за пределы ЕС.

Для предотвращения углеродной миграции ЕС вводит механизм пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). С 1 января 2023 года компании, ввозящие в ЕС подпадающую под CBAM продукцию, начнут отчитываться о ее углеродном следе (embedded emissions). С 1 января 2026 года они должны будут приобрести CBAM-сертификаты для покрытия углеродного следа их продукции до ее

ввоза в ЕС. Стоимость CBAM-сертификатов будет определяться зеркально стоимости разрешений на выброс тонны CO₂-экв. (emission allowances) для европейских компаний в рамках ETS. На 24 сентября 2021 года стоимость такого разрешения составила почти 63 евро.

На сегодняшний день углеродный след продукции, подпадающей под CBAM, в целом ограничен прямыми выбросами, связанными с производством такой продукции. Однако нельзя исключать, что CBAM в будущем охватит и косвенные выбросы, например связанные с приобретаемой для ее производства электроэнергией.

Российский климатический пакет

Президент РФ зафиксировал цель по сокращению выбросов ПГ к 2030 году в пределах 70% от уровня 1990 года с учетом поглощающей способности российских лесов. Эта же цель представлена Россией в качестве текущего «определяемого на национальном уровне вклада» в достижение целей Парижского климатического соглашения.

В декабре 2019 года правительство утвердило национальный план адаптации к климатическим изменениям, предполагающий, в частности, разработку мер такой адаптации в отдельных отраслях экономики и регионах. В рамках этого плана в феврале 2021 года Минобрнауки России утвердило проект по созданию полигонов для испытания технологий контроля углеродного баланса (карбоновые полигоны) для оценки поглощения ПГ российскими лесами и иными природными объектами в семи пилотных регионах РФ. Вторым шагом этого проекта могут стать карбоновые фермы — для реализации проек-

france08 © 123RF.com

тов по увеличению поглощения (секвестрации) ПГ.

В июле 2021 года Россия приняла Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». Закон вводит обязательную углеродную отчетность², а также устанавливает основы национальной системы климатических проектов и оборота углеродных единиц. Федеральные и сахалинские органы власти разрабатывают отдельный федеральный закон, предполагающий достижение Сахалинской областью углеродной нейтральности к 2025 году. В случае его принятия с января 2022 года на Сахалине будет запущена региональная система торговли квотами на выбросы. Калининградская область и некоторые другие регионы также проявили интерес к разработке аналогичной системы.

В 2021 году Правительство России приняло новую программу поддержки ВИЭ до 2035 года, Концепцию водородной энергетики, Концепцию развития электротранспорта и пакет документов в области

зеленого финансирования. Минэкономразвития России ведет работу над обновленным комплексным планом повышения энергоэффективности российской экономики и стратегией низкоуглеродного социально-экономического развития до 2050 года.

Позитивная повестка декарбонизации для российского бизнеса

Российские компании с высоким углеродным следом продукции могут столкнуться с потерей доступа к некоторым рынкам сбыта, снижением доступности акционерного и заемного финансирования, сложностью с получением страхования и иных услуг при реализации международных проектов, а также дополнительными регуляторными требованиями внутри России.

Одновременно с этим российские компании смогут выйти в лидерские позиции на глобальном и внутренних рынках, если грамотно воспользуются курсом на декарбонизацию, например, чтобы:

- **привлечь инвестиции в технологическую модернизацию.** Реализация индустриальных климатических проектов позволяет привлечь инвестиции

для технологической модернизации энергетики, промышленности и почти любых иных секторов. Проект может состоять, например, в том, чтобы повысить энергоэффективность, перейти с угля на газ или ВИЭ, перевести корпоративный транспорт на электрический, предотвратить выбросы за счет управления отходами и так далее;

- **успешнее конкурентов реализовывать свою продукцию как зеленую и выйти на новые товарные рынки.** Снижение углеродного следа добытых полезных ископаемых, металлургической продукции, цемента, удобрений, нефтехимии и иных товаров позволяет брендировать такую продукцию как зеленую. Достичь этого можно, например, через покупку электроэнергии на основе ВИЭ, улавливание, использование и захоронение углерода (CCUS), приобретение единиц сокращения выбросов у реализовавшей климатический проект компании. Помимо «озеленения» существующих продуктов компании могут начать производить новые. Например, глобальные нефтегазовые и некоторые металлургические компании развивают ВИЭ и водород;

- **привлечь международных партнеров для низкоуглеродных проектов.** Реализация подобных проектов часто требует объединения финансовых ресурсов, технологий, строительных, управленческих и иных компетенций. Такая кооперация особенно актуальна для проектов в сфере водорода, ВИЭ, управлении отходами, производстве электротранспорта и различного оборудования для этих и других индустрий.

Роман ИШМУХАМЕТОВ, Baker McKenzie, юрист, специализация — M&A, крупные проекты, устойчивое развитие

² Компании с выбросами ПГ от 150 тысяч тонн в год начнут отчитываться с 1 января 2023 года. После 1 января 2025 года отчетность станет обязательной для компаний с выбросами ПГ от 50 тысяч тонн в год.